

Королевская Гавань

Линь Кэ поимели дважды. Когда всё наконец закончилось, солнце уже стояло в зените.

Ли Тяньци велел принести мягкую подушку, бросил её на диван и уложил Линь Кэ на живот.

Потягивая молочный чай в ожидании обеда, Линь Кэ недовольно проворчал:

— Мы же договаривались, что я пришёл сюда работать, а не кувыркаться в постели. Ну и зачем ты сам себе противоречишь?

— Когда я говорил «спать», я имел в виду обычный отдых. А то, чем мы занимались только что — это глагол действия, — Ли Тяньци бережно, с бесконечным терпением приводил его в порядок. Он словно стирал пылинки с драгоценного экспоната из своей коллекции, а в глубине его глаз метался безумный огонёк. — Впредь просто спать тебе можно, но вот «спать»... — он многозначительно замолчал.

Линь Кэ лишь хмыкнул.

Он потёр затекшую поясницу и мысленно спросил:

«Система, очки удовольствия выросли?»

«Поднялись на два пункта, — отозвалась Система. — Сейчас девяносто семь».

Линь Кэ в сердцах заколотил кулаками по дивану:

«Да почему нельзя было округлить до сотни?! К чему эти жалкие три очка? Они что, хотят оставить меня здесь на Новый год? Нет, я не против встретить праздник с парнем, но только не с этим чёртовым кобелём!»

«Погоди-ка, — замялась Система. — Я что-то не поняла. Кто, говоришь, твой парень?»

Линь Кэ снова ударил по дивану, поспешно уваливая от ответа:

«Ничего я такого не говорил! Тебе послышалось! Нет у меня никакого парня. Я просто имел в виду... ну, будь у меня парень, встречать Новый год вместе было бы здорово».

«Правда? Что-то не верится», — съязвила Система.

Линь Кэ сделал ещё пару безрезультатных ударов по дивану:

«Всё, отстань, не донимай меня! У меня и так уже нервы на пределе. Когда вернёмся, ты просто обязана выписать мне компенсацию!»

Стоило ему заикнуться о награде, как Система тут же ушла в офлайн. Это внезапное молчание не предвещало ничего хорошего, и Линь Кэ невольно занервничал.

Ли Тяньци мягко перехватил его руку и сжал пальцы:

— Тебя так злит, что мы переспали?

— А сам как думаешь? — Линь Кэ даже взгляда на него поднять не решался, панически боясь, что в голове снова заиграет какая-нибудь дурацкая фоновая музыка. — Насильно мил не будешь. Найди себе кого-нибудь другого. Или вообще воскреси мою сестру и живи с ней долго и счастливо, как вы и планировали.

— Я же говорил, что в глаза её не видел, — Ли Тяньци наклонился и бережно укутал его в плед. Уходить он не собирался — вместо этого навалился сверху, прижимаясь всем телом, и выдохнул прямо в ухо: — Я пошёл на этот брак и стал зятем-примаком в Поместье Цзинь только потому, что знал: здесь я встречу тебя.

— И почему же? Из-за этого лица? — Линь Кэ коснулся собственной щеки.

Стоит признать, внешность молодого господина Цзиня была безупречной. Но разве этот мир изначально не был ареной для безудержного восхождения главного героя? Каким образом этот неоспоримый альфа-самец умудрился сменить ориентацию ради какого-то инструментального персонажа? И ради того, чтобы просто быть рядом, терпел унижения, согласившись на роль презируемого зятя?

— Не только из-за лица, — Ли Тяньци с одержимой нежностью очертил контур его губ. — Ты весь принадлежишь мне. Каждая твоя частичка должна быть только моей.

Линь Кэ лишился дара речи.

«Понятно. Мало того что влюбился в мордашку, так ещё и на тело позарился. Иначе как бы он не заметил, что внутри уже совсем другая душа? Похоже, этот чёртов вирус обосновался здесь задолго до моего появления. Переписал настройки, сдвинул главному герою ориентацию, заставил его сохнуть по смазливому инструментальному персонажу... А тут как раз и я подоспел. Ровнёхонько к раздаче горячих пирожков...»

— Билеты на самолёт куплены, отель забронирован. Вечером вернёшься домой и соберёшь вещи, — Ли Тяньци поднялся, забрал у курьера доставленный обед и, заперев дверь, повернулся к Линь Кэ: — Чуть позже скину тебе несколько документов с описанием твоих обязанностей. Изучи их как можно скорее.

— Да ты издеваешься! Едва с меня слез — и сразу заставляешь работать? У тебя совесть вообще есть? — Линь Кэ плотнее закутался в плед, превращаясь в сердитый кокон. — Чего ты от меня хочешь? Прекрасно же знаешь, что из меня работник как из козла молока! Раньше я был обычным избалованным мажором, теперь — бесправный инструментальный персонаж, которого даже не балуют деньгами. Почему нельзя просто дать мне спокойно посидеть на твоей шее?

Ли Тяньци бесцеремонно стянул край пледа, открывая его лицо:

— Нельзя. Я намерен сделать из тебя человека и выбить всю эту дурь из твоей головы.

<http://bllate.org/book/19660/2040521>